

Благородные движения души: Разговор с учителем физкультуры

«Каждый день Дмитрия Александровича Лобысевича можно застать в спортивном зале школы. Несмотря на то, что ему пошёл уже 64-й год, он и не думает об отдыхе, ибо отдых для него — в постоянном труде».

Так писала газета «Смена» в 1961 году, когда отмечалось сразу два юбилея заслуженного учителя РСФСР Д. А. Лобысевича — 40-летие педагогической деятельности и 30-летие работы в одной и той же 239-й школе Ленинграда.

Двадцать лет прошло с тех пор, а образ жизни Дмитрия Александровича ни на йоту не изменился. Всё и сейчас обстоит так же, как поведала ленинградская молодёжная газета, — разве что ему пошёл уже не 64-й, а 84-й год, и, стало быть, в одной и той же школе он отработал полвека.

— Дочери, случается, ругают меня: сколько можно работать, уже половина твоих учеников на пенсии, пора бы и тебе уgomониться. Ну, а что мне прикажете делать, если я совсем не ощущаю своих лет?..

Невысокий, сухой, с прекрасной выправкой, подвижный, с щёткой некогда чёрных усиков над губой и лёгким седым венчиком волос на голове — поражают ладность и опрятность его облика. Выразительны его искрящиеся глаза, руки, его движения.

— Дмитрий Александрович, вы — старейший учитель физкультуры в нашей стране...

— Как недавно выразился один наш почтенный юбиляр, учёный и спортсмен, он не видит никакой своей заслуги в том, что несколько десятков раз обернулся вместе с Землёй вокруг Солнца.

— Чувство юмора, судя по всему, одна из составных творческого долголетия, об остальных мы поговорим, если не возражаете, чуть позже. А сейчас — о главном деле вашей жизни. В чём вы видите назначение школьного учителя физкультуры?

— Как и у всякого педагога, независимо от его специализации, — в том, чтобы воспитать достойного человека, патриота, гражданина. Назначение учителя физической культуры в школе, на мой взгляд, — добиться того, чтобы активный, здоровый образ жизни стал постоянным спутником его воспитанников.

— В разных журналах и газетах я читал, что ваши ученики стали известными спортсменами, даже чемпионами мира.

— Да, у меня учились Лида Селихова, впоследствии двукратная чемпионка мира по конькам, Кира Горбачёва, известная волейболистка, чемпионка мира. До войны 19 моих воспитанников стали мастерами спорта. Я всегда старался разгадать, распознать талант и затем передать его тренеру. 27 моих учеников окончили Институт физкультуры имени Лесгафта, стали тренерами.

Конечно, встречаются ещё учителя, которые ничем, кроме классного журнала, не интересуются и видят свою роль в том, чтобы научить ребят метать гранату или прыгать через «козла». Тот, кто учит только отдельным навыкам, конкретным задачам, — плохой учитель. Баскетбол, волейбол, гимнастика, кроссы в руках истинного учителя физкультуры — только средства для достижения главной цели — воспитания человека благородного, смелого, физически закалённого. Учитель физкультуры, я учу ребят владеть своим телом, но, скажу вам откровенно, благородные движения души ученика волнуют и радуют меня больше, чем точные движения

его тела. Может быть, я и ошибаюсь, но между тренером и спортсменом не устанавливается обычно такая душевная связь, как между учителем и его учениками. Учитель встречает и провожает в путь всё новые поколения, молодеет с каждым из них, живёт их жизнью. В прошлом году я был на традиционных встречах учеников нашей школы выпускников предвоенных лет — 1939-го и 1940-го. А пишут мне — даже страшно сказать — мои выпускники 1928 года!

Учитель перебирает старые фотографии и неожиданно говорит:

— Я свой возраст от ребят не скрываю. Все элементы, положенные по программе, до сих пор сам показываю. В последние годы наша 239-я школа стала по существу двухлетней: у нас остались только девятые и десятые классы. В них со всех районов города собираются юноши и девушки с развитым математическим мышлением — ведь у нас школа с углублённым изучением математики. Работа в этой необычной школе позволила мне увидеть в новом свете, очень конкретно, те нерешённые проблемы, которые существуют сейчас в физическом воспитании школьников. Ребята, как я сказал, приходят к нам из разных школ всех районов большого города. В первые же дни учёбы в девятом классе мы проводим подробное анкетирование. Результаты неутешительные: 72 процента учащихся не имеют значков ГТО второй ступени. Из 140 нынешних десятиклассников 59 человек не умеют плавать. И вот нам, учителям физкультуры математической школы, надо за два года выучить ребят всему, чему их недоучили в восьмилетках.

Это очень трудно — обратить в спортивную веру тех, кто привык в первые пятнадцать лет своей жизни относиться к физкультуре, как к чему-то несерьёзному, малозначительному. Приходится не только учить в волейбол и баскетбол играть, но и много говорить, агитировать за спорт. К тому же условия для занятий физкультурой у нас сейчас далеко не самые благоприятные — раньше мы находились в Октябрьском районе, рядом со стадионом института Лесгафта — пользовались этим стадионом и другими прекрасными площадками, а несколько лет назад переехали в здание бывшей старинной гимназии на улице Салтыкова-Щедрина, спортзал у нас есть, но здесь, в самом центре города, мы находимся в каменном мешке, ближайšie спортплощадки — Таврического сада — за полтора километра.

Пытаемся найти выход из положения — проводим внутришкольную спартакиаду, три четверти наших учеников непременно участвуют в каких-нибудь соревнованиях. Но зала нашим ребятам не хватает, так как два дня в неделю часы, отводившиеся на секционную внеклассную работу, забирает у нас ДЮСШ Дзержинского района — детско-юношеские спортивные школы, как известно, обязаны ныне работать не только с талантами, но и со всеми желающими.

— Дмитрий Александрович, вы назвали себя ярым спортсменом...

— Истинная правда. Меня интересовали и влекли разные виды спорта, особенно те, где ощущаешь скорость. В молодости я увлекался парусным спортом, греблей — на I Всесоюзной спартакиаде 1928 года команда Владимира, за которую я выступал, стала чемпионом в гребле на военно-морских шлюпках. Гонял на мотоцикле, зимой — на лыжах, участвовал в звёздно-лыжных пробегах в тридцатые годы и в лыжной эстафете Ленинград—Москва.

Через всю свою жизнь я пронёс увлечение конным спортом. Правда, здесь всё начиналось отнюдь не со спорта. Наше поколение прошло через две революции и три войны. Я учился на Орловских кавалерийских курсах, сражался с беляками на Южном фронте, с бандами барона Унгерна на востоке. Любовь к коню у меня, как видите, давняя. В своё время в Луге я организовал конноспортивную школу Осоавиахима. Уже в наши дни, шестнадцать лет назад, выиграл в Ленинграде конкур по группе ветеранов. В показательных выступлениях демонстрировал вольтижировку и рубку лозы. До сих пор с конём не расстаюсь.

— Ну а что делать тем, кто не имеет возможности заниматься конным спортом, не знает даже, с какого боку к лошади подойти, никогда не был ярим спортсменом, а тоже хочет сохранить, несмотря на годы, своё здоровье? Неужели остаётся только следовать совету Марка Твена: «Единственный способ сохранить своё здоровье — есть то, чего не хочешь, пить то, чего не любишь, и делать то, что не нравится?»

— Бывают, наверное, такие запущенные случаи, когда это — единственный способ продлить своё существование. Но если говорить вполне серьёзно, причём не просто о продлении своих дней, а о сохранении творческого долголетия, то надо опять-таки вспомнить об активном образе жизни. Честно говоря, мне трудно давать какие-либо рекомендации людям среднего и пожилого возраста, так как всю жизнь я имею дело с детьми. Могу лишь поделиться своим личным опытом, опытом достаточно долго живущего и работающего человека.

В детстве я очень сильно болел, три года почти не вставал с постели. Отец умер, когда мне было два года, меня растила мать, по специальности художник по фарфору, она и прихвати-

ла меня к спорту, когда я оклемался от всех своих хворостей. С тех пор я совсем не болею. За всю жизнь не выкурил ни одной папиросы, никогда не выпивал. О дружбе со спортом я уже сказал. И по сей день каждое утро делаю 25-минутную зарядку, уделяя особое внимание упражнениям на гибкость. На работу и с работы, как правило, хожу пешком — это примерно шесть километров в один конец. Зимой — лыжи, летом — плаваю. Отдыхаю обычно в Пушкинских Горах — нынешним летом много плавал по Сороти, диковинные места, отдохновение телу в душе: плывёшь, а на берегу — скамья Онегина. Каждый день совершал прогулки по лесу, правда, грибов не собирал, они отвлекают от размышлений, от созерцания природы...

— ...И, конечно, умеренность в питании?

— Знаете, особой диеты не придерживаюсь. Люблю поесть сытно. Ем всё, особенно люблю фрукты. Есть привык в одно и то же время — режим дня, по-моему, надо соблюдать строго. И, конечно, — не устану это повторять — ни при каких обстоятельствах, ни в каком возрасте не оставляйте, хотя бы в небольших дозах, занятия спортом.